

# АРКАДИЯ • САГА







АДАМ УИЛЬЯМС

---

ДВОРЕЦ РАЙСКИХ  
НАСЛАЖДЕНИЙ



АРКАДИЯ  
Санкт-Петербург  
2018



УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)  
У 36

Adam Williams  
THE PALACE  
OF HEAVENLY PLEASURES

Перевел с английского  
*Никита Вуль*

Дизайнер обложки  
*Александр Андрейчук*

В оформлении обложки использована фотография  
*Бенджамина Уэста Килберна (1827–1909)*

**Уильямс А.**  
У36 Дворец райских наслаждений : [роман] / Адам Уильямс; [пер. с англ. Н. Вуля] — СПб. : Аркадия, 2018. — 720 с. — (Серия «Аркадия. Сага»).

ISBN 978-5-906986-12-2

Грандиозный историко-приключенческий роман Адама Уильямса открывает перед читателями ту страницу биографии Китая, когда на рубеже XIX–XX веков в его северных районах бушевало так называемое боксерское восстание. Крестьяне взбунтовались против иностранцев, и кровопролитные столкновения унесли жизни тысяч людей и с той, и с другой стороны. Тяжелейшие испытания выпали на долю главных героев — молодой англичанки Элен и ее возлюбленного, — но они молоды, энергичны, влюблены и смерть вовсе не входит в их планы.

УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-906986-12-2

© Adam Williams, 2003  
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство Аркадия», 2017

## Об именах и фамилиях в китайском языке

В китайском языке фамилия ставится перед именем. Например, Фань Имэй будет госпожой Фань, а не госпожой Имэй. В Китае, точно так же, как и у нас сотни лет назад, люди чаще всего обращались друг к другу по фамилиям, даже если речь шла о друзьях. Титулование ставится после фамилии. В случае с такими словами, как «господин» («сяньшэн», дословно, «преждерожденный»), «мисс» («сяоцзе», дословно, «сестричка») или «мастер, хозяин» («шифу»), сочетание «господин Лу» будет звучать как «Лу-сяньшэн», «мандарин Лю» — «Лю-дажэнь» (Лю-великий), «мастер Чжао» — «Чжао-шифу», «тетушка Ма» (служанка Френка) — «Ма-аи». Тот же принцип и в случае с сочетаниями имен и прозвищ. Так, обращение к хозяйке публичного дома «Матушке Лю» по-китайски звучит как «Лю-мама».

В китайском языке в обращении можно выразить отношение к человеку, поставив до или после его фамилии определение или дополнение. Сторож называет Фань Имэй «Фань-цзецзе», то есть «старшая сестрица Фань». При этом старый друг или подруга могут назвать ее «Сяо Фань», что значит «малышка Фань», при этом подобное обращение вовсе не несет в себе уничижительного оттенка. Точно так же и в противоположном случае словосочетание «Лао Фань» или «старик, старина Фань» может быть использовано при обращении к другу, который старше собеседника. Постановка определения после фамилии может полностью изменить смысл словосочетания. К казначею обычно обращаются, называя его «Цзинь-лао» или дословно «Цзинь-старый», но на самом деле данное словосочетание означает «достопочтенный Цзинь» и является изъявлением крайнего уважения, с которым нижестоящий обращается к вышестоящему. В данном случае сочетание «Лао Цзинь» будет звучать чересчур фамильярно.

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

### (I) Пекин

#### (а) Государственные чиновники

*Вдовствующая императрица Цы Си.* Фактически стоит у руля власти и правит Китаем.

*Ли Хунчжан,* выдающийся политический деятель, «отец» китайской дипломатии и основоположник курса на модернизацию. После разгрома Китая в китайско-японской войне 1895 года находится в опале.

*Князь Дуань,* лидер националистической группировки при дворе.

*Князь И,* чиновник при императорском дворе.

*Ли Лянь-ин,* главный евнух при дворе Цы Си.

#### (б) Иностранцы

*Сэр Клод Макдональд,* британский посол, глава британской дипломатической миссии.

*Леди Макдональд,* его супруга.

*Дуглас Притчет,* официально занимает пост переводчика при британской дипломатической миссии. Так же является главой резидентуры.

*Месье Пишон,* французский посол, глава французской дипломатической миссии.

*Мадам Пишон,* его жена.

*Доктор Г. Е. Моррисон,* корреспондент «Таймс», искатель приключений и путешественник.

*Герберт Скварс,* первый секретарь американской дипломатической миссии.

*Графиня Эстерхейзи,* аристократка, прибывшая в Пекин из Европы. Искательница приключений.

*Б. Л. Симпсон,* работник таможенной службы под управлением сэра Роберта Харта.

*Мистер и миссис Доусон,* представители компании «Бэббит и Бреннер», производящей химикаты.

*Полковник Таро Хидэеси,* военный атташе японской дипломатической миссии.

### (II) Шишань

#### (а) Государственные чиновники

*Мандарин Лю Дагуан,* «таотай», то есть правитель города Шишаня и его окрестностей.

*Цзинь Чжисюань* (по прозвищу *Цзинь-лао* — *достопочтенный Цзинь*), казначей и главный управляющий мандарина.

*Майор Линь Фубо*, командующий вооруженными силами, находящимися в подчинении у мандарина.

### **(б) Члены христианских миссий**

*Доктор Эдуард Аиртон*: принадлежит к шотландской христианской миссии, в Шишане ведет врачебную практику

*Нелли Аиртон*, его жена.

*Джордж и Дженни Аиртон*, их дети.

*Отец Адольфус*, покойный глава католической миссии в Шишане.

*Сестры Елена и Катерина*: итальянские монахини. Работают в миссии у Аиртона.

*Чжан Эрхао*, управляющий в доме Аиртона.

*А-ли и А-сунь*, слуги доктора Аиртона из Кантона.

*Преподобный Септимус Милуорд*, американец, миссионер-конгрегационалист, проживающий в Шишане.

*Летиция Милуорд*, его жена.

*Хирам, Милдред, Исаия, Мириам, Томас, Марта, Летти и Анна Милуорд*, их дети.

### **(в) Торговцы**

*Френк Дэламер*: «торговец мылом», представитель компании «Бэббит и Бреннер».

*Тан Дэсинь, Цзинь Шаньгуй, Лу Цзиньцай*, купцы и торговцы города Шишаня.

*Господин Дин*, красильщик тканей из города Цицихаэр, один из клиентов Френка Дэламера.

*Герман Фишер*, руководитель строительства железной дороги в Шишане.

*Чжан Дунжэнь*, посредник, работающий при железной дороге, и переводчик Фишера.

*Чжан Хаобинь*, бригадир, руководящий китайскими рабочими на строительстве железной дороги.

*Ма-аи*, служанка Френка Дэламера.

*Лао Чжао*, погонщик мулов, работающий на железнодорожную компанию.

### **(г) «Дворец райских наслаждений»**

*Матушка Лю*, хозяйка знаменитого публичного дома «Дворец райских наслаждений».

*Жэнь Жэнь*, ее сын.

*Фань Имэй*, проститутка из «Дворца райских наслаждений», любовница майора Линя.

*Шэнь Пин, Су Липин, Чэнь Мэйна*, проститутки.  
*Обезьяна*, один из друзей Жэнь Жэня, пользующийся дурной славой.

#### **(д) Черные холмы**

*Ван Тежэнь (Железный Ван)*, главарь банды разбойников, обретающихся в Черных холмах.

#### **(е) Башу (дальняя деревня)**

*Пастор Джон Ван*, глава христианской общины.

*Матушка Ван*, его жена.

*Мэри и Марта*, их дочери.

*Ян*, деревенский староста.

*Миллер Чжан, Лао И*, жители деревни, христиане.

*Матушка Ян, Сяо Худэ, Лао Дай, Ван Хаотянь, Чжэн Фуцзя*, жители деревни, не являющиеся христианами.

### **(III) Новоприбывшие в Шишань**

*Генри Меннерс*, работник компании «Китайские железные дороги», в прошлом офицер британской армии.

*Элен Франсес Дэламер*, дочь Френка Дэламера, только что окончившая школу при монастыре.

*Том Кабот*, новый помощник Френка Дэламера.

*Преподобный Бартон Филдинг*, представитель американского попечительского совета по делам христианских миссий в Китае.

*Фредерик Боуэрс*, инженер, машинист.

Боксерский священник.

### **(IV) Другие действующие лица**

*Орхон Баатар*, монгол-скотовод.

*Сарантуя*, его жена.

*Поручик Панин, полковник Тубайчев*, офицеры русской армии.

*Преподобный Ричард Браун*, миссионер, медик.

*Артур Топпс*, работник компании «Бэббит и Бреннер».

*Джеймс Аиртон*, брат Эдуарда Аиртона, торговец книгами в Глазго.

*Чета Джилсти*, врачи-миссионеры, проживающие в Тяньцзине, друзья семейства Аиртонов.

*Адмирал Сеймур, генерал Шафэ, фельдмаршал фон Вальдерзее*, командующие союзническим экспедиционным корпусом в Пекине.

*Эдмунд и Мэри Аиртон*, дети Эдуарда Аиртона, живут и учатся в Шотландии.



## Британская дипломатическая миссия, Пекин, июль 1899 года

Пылевые бури летом редкость, однако они беспощадны. Так написано во всех учебниках по географии.

Не исключением стала и эта буря.

Порывистый ветер из Сибири обрушился на изможденные трехлетней засухой земли северного Китая, подхватил песок в пустыне Гоби, поднял в воздух пыль с берегов Хуанхэ и накрыл желтым облаком потрескавшуюся от жара страну.

Буря была необорима словно орды варваров, которые, неведь откуда появившись, не раз за историю империи сметали на своем пути целые армии, тщетно пытавшиеся их остановить. Буря была подобна восстаниям «Желтых повязок», тайпинов, «Белого лотоса», главари которых стремились захватить трон империи. Некоторым это удавалось. Буря набирала силу и наконец, всей своей мощью обрушилась на высокие крепостные стены столицы, прорвалась на узенькие улочки, вторгшись даже в Запретный Город, за стенами которого безвольный император все еще сжимал в слабеющих руках Небесный Мандат<sup>1</sup>. Летней ночью, в последний год уходящего века, песчаная буря накрыла Пекин. Город был отдан на поругание и разграбление мириадам солдат-песчинок. Пылевые смерчи с воем прокладывали свой разрушительный путь через *хутоны*<sup>2</sup>, хлеща по табличкам на магазинах, раскалывая калитки, срывая кожу с хабрцов, у которых хватило мужества выйти в такую пору на улицу и сойтись с бурей лицом к лицу.

В тот день люди так и не увидели заката — солнце скрылось, находясь в самом зените. Кромешная тьма беззвездной ночи опустилась на город. Жители Пекина, ежась, сидели в душных домах, вздрагивая от воплей и стонов бушующего ветра. На улицах обрелось Зло.

В тот вечер в посольском квартале царила тишина. В бальных залах не горели люстры. Ландо были заперты в конюшнях вместе

---

<sup>1</sup> В основе идеологии китайского государства лежала концепция Небесного Мандата, согласно которому император Китая пользуется доверием Неба, позволяющего ему царствовать, но только до тех пор, пока он действует на благо людей. (*Здесь и далее — примеч. переводчика.*)

<sup>2</sup> Хутон — особый тип переулков в китайских городах, ширина которых не превышала 9 метров. Иногда ширина хутонов составляла всего лишь 3–4 метра.

с лошадьми. Окна наглухо закрыты. Несчастные морские пехотинцы, стоявшие в карауле, кутались как могли, закрывая лица от ветра. Послы и их супруги легли спать рано.

Летними вечерами британское посольство представляло собой волшебный сад, увешанный китайскими фонариками. Леди Макдональд, хозяйка дома, который некогда принадлежал знатному маньчжуру, любила подчеркивать свою страсть ко всему китайскому. Она старалась не обращать внимания на замечания востоковедов, работавших в посольстве, которые пытались объяснить ей, сколь нелепо смотрится в китайском доме отделка в японском стиле. (Китайцы на их месте сказали бы, что леди Макдональд «пытается приделать змее ноги».) В посольском квартале именно леди Макдональд чаще других устраивала торжественные приемы и ей хотелось, чтобы гости формировали впечатление о Китае по ее дому, а не по вонючим канавам и бедняцким кварталам, находившимся за его стенами.

Тем вечером все яркие украшения были сняты, а китайские павильоны и резные арки оставлены на поругание пылевой буре. Ветер метался по верандам, барабанил в ставни, которыми закрыли оконные стекла, привезенные из заграницы. Ветви деревьев гинкго ходили ходуном, отчего сами деревья становились похожи на призраков. Ветер с воем подхватывал и уносил прочь листья. Темно-серые силуэты старых домов на фоне черного неба словно съежились под бешеными ударами шторма. Здания стояли одиноко — казалось, вернулись те времена, когда они были брошены, а англичане еще не пришли, чтобы вновь их отстроить. Во мгле виднелись силуэты изогнутых крыш, навевая воспоминания о покинутых храмах, которые, согласно китайским легендам и преданиям, являлись излюбленным местом обитания всякой нечисти. В саду леди Макдональд царил хаос, казалось, среди деревьев бродят призраки прежних обитателей дома в компании с лисицами-оборотнями, змеиными божками, голодными духами и прочими неисчислимыми детищами человеческих предрассудков, которые появляются на свет именно в такие темные, дикие ночи.

Впрочем, для сэра Клода и леди Макдональд буря осталась незамеченной. В главном здании, некогда служившим павильоном для поминовения предков, супруги крепко спали в кроватях под защитой противомоскитных сеток.

Лишь один единственный человек в посольстве не спал и чутко реагировал на каждый раздававшийся в ночи звук. В одном из окошек здания, стоявшего на отшибе посольского комплекса, где неког-

да прежние владельцы хранили сокровища, мерцал огонек. Огонек освещал комнату, в которой трудился молодой переводчик, совсем недавно получивший работу в посольстве. Он склонился над маленьким столиком, на котором стояла масляная лампада. Она освещала голые деревянные стены, койку и полки, до отказа забитые книгами, большая часть которых была на китайском языке. Переводчик корпел над докладной запиской. Молодой человек нервно вздрагивал от каждого звука. Время для работы было неурочным, и это наводило на мысль, что сведения в докладной записке являлись секретными, а сама записка должна быть передана непосредственно адресату, минуя канцелярию посольства. Его лицо с тонкими чертами потемнело от усталости, глаза покраснели. Порой он вставал из-за стола, открывал дверь и вглядывался в темноту коридоров, после чего снова возвращался к работе, время от времени обмакивая перо в чернильницу. Он писал аккуратно и быстро.

*...Ваше светлость в курсе деятельности немцев в провинции Шаньдун. Как нам сообщают, они уже сумели сформировать эффективно функционирующее колониальное правительство по концессии, которую получили в прошлом году в Чжаочжоу. Поведение немецких миссионеров вызывает беспокойство, поскольку подчас «защита» христианских общин осуществляется при поддержке германских войск, а объем конфискаций, которые проводятся в качестве компенсаций за подобные нападения, неоправданно велик. Такая политика необдумана и опасна, особенно если учесть тот факт, что она проводится в провинции, народ которой неоднократно поднимался на бунт. Шаньдун также знаменита тайными обществами и сектами, практикующими боевые искусства, — и те, и другие бурно процветают в бедных районах, одним из которых данная провинция является...*

Снизу донесся удар. Молодой человек замер, уставившись на дверь. Удар повторился. «Ставни. Ветер. Ерунда», — буркнул он себе под нос и снова принялся писать.

*...Еще большее беспокойство вызывает Россия, развернувшая бурную деятельность на северо-востоке. Большая часть Манчжурии уже, по сути, является российским протекторатом. Планы России были очевидны еще в 1896 году, когда эта страна, оказав давление на бывшего министра иностранных дел Ли Хунчжана,*

*принудила его подписать так называемый Договор о совместной обороне, согласно которому Россия получила право строительства Транссибирской магистрали на территории Хэйлуцзяна. После того как в прошлом году Россия получила Ляодунский полуостров, она потребовала концессий на строительство железной дороги по направлению «север-юг», которая должна соединить Харбин и Порт-Артур. Несмотря на официальную ноту протеста, последовавшую с нашей стороны, Россия получила требуемую концессию. Не вызывает никакого сомнения, что опала, которой подвергся Ли Хунчжан, и последовавший за ней прошлым летом захват власти консервативными кругами привели к власти реакционное правительство, которое будет идти на уступки иностранным державам далеко не столь охотно, как предыдущее. Вместе с тем нельзя не отрицать, что произошедшие события никоим образом не препятствуют России ускоренными темпами вести железнодорожное строительство. В северной Манчжурии уже существует довольно разветвленная дорожная сеть. После соединения этой сети и ветки, тянущейся от моря, противодействие нарастающему российскому экономическому (а по сути, и военному) влиянию в регионе будет связано с гигантскими сложностями. В перспективе дальнейшее упрочнение позиций России приведет к ее аннексии данного региона.*

*До самого недавнего времени единственная контрмера, которую мы могли себе позволить, заключалась в финансировании строительства железной дороги Пекин — Мукден, принадлежащей Китаю. Строительство главной ветки до Мукдена скоро будет завершено. Совет директоров одобрил предложение о строительстве дополнительной ветки от Цзинчжоу до Шишаня и даже до реки Ляо. Строительство этой дополнительной ветки выгодно с экономической точки зрения, поскольку обеспечит бесперебойную транспортировку сои с запада этих провинций к южным портам. Помимо всего прочего, пусть об этом и не принято говорить вслух, данная железная дорога будет занимать выгодное стратегическое положение. Она может стать началом новой ветки, которая будет идти параллельно Транссибирской магистрали, что, в известной степени, ослабит военно-стратегическое превосходство России. Личность председателя совета директоров указанной китайской компании вызвала у нас некоторое беспокойство, поскольку таковым является сам Ли Хунчжан, который предоставил России концессию. В связи с этим мы опасались, что он не одобрит*

*предложенный нами план. Как это ни удивительно, но, видимо осознав прежние ошибки, он полностью с нами согласился. Тем не менее строительство железной дороги само по себе не в состоянии существенно улучшить наше положение. Несмотря на все усилия британских и немецких инженеров, скорость строительства пока невысока. Настало время...*

Капля пота упала со лба на лист, — пауком расплылись чернила. Переводчик аккуратно прижал к бумаге промокашку. Откинулся на спинку стула, закрыл глаза. Он устал, очень устал... Хотя бы чуть-чуть поспать... Он вздрогнул, пробуждаясь от дремы, вскочил, кинулся к книжной полке, извлек припрятанную там полупустую бутылку бренди, сделал несколько глотков. Раздался глухой удар, словно кто-то мягко спрыгнул на землю. Он замер. Подошел к двери. На этот раз, перед тем как снова вернуться к столу, он постоял у двери минут пять.

*...Настало время рассмотреть другие возможные варианты действий. Я осведомлен о нежелании Вашей светлости вкладывать деньги в регион, который не входит в непосредственную сферу интересов Великобритании. Вы просили меня узнать о планах японцев, и я рад сообщить Вам об их растущем беспокойстве, вызванном деятельностью России. Определенные круги в имперских вооруженных силах активно высказываются за принятие жестких мер против усиления влияния России в Манчжурии. Наш агент в ставке верховного командования на Хоккайдо (Ваше сиятельство знает, о ком я веду речь) неоднократно сообщал, что японская армия и ВМФ регулярно проводят учения, в которых отрабатывается захват Порт-Артура, и рассказывал, что офицеры открыто поднимают тост за тот день, когда над Порт-Артуром взвьется флаг с восходящим солнцем. Очень многие полагают, что через несколько лет между двумя великими державами разразится война, и страна-победительница аннексирует Манчжурию. В случае военного столкновения мы заинтересованы в победе Японии и разгроме России...*

Человек замер с пером в руке. В дверь кто-то царапался. Раздался странный звук, перекрывающий вой ветра и хлопанье ставен. Кажалось, это был звук человеческого голоса: то ли вопль боли, то ли крик восторга. Молодой человек вскочил, опрокинув стул, и схватил

молоток для крикета. Занеся его над головой, готовый в любой момент нанести удар, человек рывком распахнул дверь.

— Кто здесь? — боязливо спросил он. — Кто здесь? — повторил он, уже громко и уверенно.

Куда ни глянь, тянулись пустые коридоры, в которых клубилась тьма. Огонек свечи играл на полированной поверхности дерева.

— Выходи, — крикнул человек, — я не боюсь! — Он повторил то же самое, но уже по-китайски: — *Ни ши шэй? Ни ши шэй? Чулай ба! Во бу па.*

Ответа не последовало, лишь внизу хлопали ставни.

— Мне не страшно, — прошептал он, — не страшно. — Человек хихикнул как безумный. — Выходи, — снова крикнул он. — Выходи, нечисть! Что, думаешь, англичанин испугается лисицу-оборотня? — Он выпустил из рук молоток и потер лоб. — Я схожу с ума... с ума... — прошептал он, — Все что угодно, господа, лишь бы хоть чуть-чуть поспать.

Он аккуратно закрыл дверь и вернулся к столу, предварительно хлебнув бренди.

*...Между северной Манчжурией и Харбином раскинулись земли, на которых китайское правительство по-прежнему удерживает свои позиции. Нам известно, что Россия пытается упрочить положение в этом районе путем привлечения на свою сторону местных чиновников, командующих гарнизонами и даже разбойников. Мы подозреваем, что Россия за наличный расчет продаст местным китайским чиновникам оружие, хранящегося в арсенале в Восточной Сибири (озеро Байкал). Япония желает взять торговлю оружием в свои руки. Я уверен, что мы должны тайно оказать им помощь.*

*Я долго размышлял, в какой точке нам следует сконцентрировать свои усилия, и пришел к выводу, что этой точкой вполне может стать город Шишань. Вашей светлости достаточно лишь бросить взгляд на карту, чтобы отметить стратегически важное расположение города, который находится в приграничном районе между китайским и русскими центрами железнодорожного строительства. Город окружен холмами, поэтому его легко оборонять. Мне говорили, что хорошо вооруженный отряд в Черных холмах может удерживать на подступах к городу целую армию. Видимо, именно в связи с этим город служил перевалочным пунктом для караванов, и в нем всегда располагался военный гарнизон...*

Он вкратце описал Шишань, привел данные о населении и экономике. Также он изложил биографию тамошнего мандарина, рассказав о том, что знал. Он описал иностранцев, проживающих в городе: железнодорожных инженеров из строительного лагеря, торговца-представителя компании «Бэббит и Бренер» и эксцентричного врача-миссионера доктора Аиртона, на которого возлагал столь большие надежды. Оправданы ли они были? Он вспомнил обед в честь Аиртона, который устроил глава посольской канцелярии. Сэр Клод Макдональд принципиально не обедал с миссионерами, поэтому вместо посла пригласили переводчика — так, для ровного счета. Молодой человек был удивлен тем приятным впечатлением, которое на него произвел Аиртон. Рассудительный, но не прочь пошутить. Обожает дешевые бульварные романы и рассказы о ковбоях. Доктор был совсем не похож на миссионера. Может, не стоит?.. Впрочем, другого выбора нет. Молодой человек решительно вывел:

*Дружба Аиртона с мандарином, равно как и их частые встречи, в ходе которых они обсуждают вопросы политики и философии, могут нам очень пригодиться...*

Ну вот и конец. Почти. Глаза слипались. Ветер на улице стал стихать, а из коридора больше не доносилось странных звуков. Что только в голову не взбредет?! Лисицы-оборотни! А ведь его перед отъездом из Лондона предупреждали. «За видимостью цивилизации, — было сказано ему, — вы обнаружите примитивное общество. Именно с такими обществами приходится иметь дело нашей империи. За очарованием чайной церемонии — странные и, порой, мерзкие верования и культы. Помимо основных обязанностей, вам предписывается изучать эти культы и тайные общества, поскольку мы полагаем их опасными. Ну а главное — сами не превратитесь в китайца. Вы нас поняли?» А потом они долго смеялись, а он вежливо улыбался, полагая, что ученая степень доктора востоковедения дает ему право считать себя умнее начальства.

*Я надеюсь, что Ваше сиятельство согласится с моими предложениями. Я уверен, что мандарин города Шишань может стать «серым кардиналом» и нашим агентом влияния, что позволит предотвратить упрочнение позиций России в данном регионе. Для этого у него есть все необходимые качества. В прошлом он хорошо рекомендовал себя в военном деле, прославился как умный и умелый*